

УДК 821.111
ББК 83.3(4)

В.А. Бячкова

**ОХОТА К ПЕРЕМЕНЕ
МЕСТ?
(Парадоксы и особенности
эпизода
расставания героя-ребенка
с родным домом
в викторианском романе)**

Анализируется эпизод расставания с домом и отъезд в школу в детских главах романов Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд» и «Холодный дом», «Джейн Эйр» Ш. Бронте. Этот типичный для викторианской эпохи эпизод биографии молодого героя вписывается авторами в необычные, нетипичные и даже парадоксальные обстоятельства и приобретает черты обряда инициации, конечная цель которого – формирование сильной нравственной личности, способной пройти все испытания, найти свое место в жизни и добиться счастья.

Ключевые слова: *викторианский роман, роман воспитания, Ч. Диккенс, Ш. Бронте, ребенок, отъезд из дома, школа, инициация.*

DOI 10.18522/1995-0640-2020-4-146-157

Бячкова Варвара Андреевна – канд. филол. наук, доцент кафедры мировой литературы и культуры, кафедры английского языка профессиональной коммуникации факультета современных иностранных языков и литератур Пермского государственного национального исследовательского университета.
Тел.: 8-961-754-95-08
E-mail: bvarvara@yandex.ru

© Бячкова В.А., 2020.

Создавая в эпоху критического реализма свои знаменитые (и неизменно популярные как у читателей, так и у исследователей) романы воспитания, английские писатели XIX в. решали двойную задачу. С одной стороны, жанр романа воспитания (как вариант романа о молодом герое) создавал ситуацию, максимально подходящую для демонстрации современного автору и читателю общества. Читательское внимание следовало за взрослеющим героем, постигающим шаг за шагом разнообразные несовершенства, недостатки, противоречия и парадоксы окружающего мира. С другой стороны, английский роман воспитания, особенно первой половины XIX в., был нацелен на демонстрацию становления личности, причем, личности неидеальной, но с ярко выраженным морально-нравственным «стержнем». Такой герой определенно выражал нравственные идеалы самого автора, а также мог бы стать примером для читателя.

Демонстрации максимально полного, правдоподобного и подробного пути взросления и становления такого героя способствовал, кроме всего прочего, качественно новый подход к изображению детских лет персонажа. Постепенно отказываясь от романтической концепции детского образа, «признавая» за маленьким героем «права» на сознание, совесть, чувство собственного достоинства, способность рассуждать, понимать и оценивать, писатели викторианского периода показали в своих произведениях детство как этап формирования личности и обретения знаний об окружающем мире, зна-

чение которого трудно переоценить. По мнению исследователей, в частности, П. Ковни, самыми яркими примерами подобного подхода к детскому образу являются романы Шарлотты Бронте, а в первую очередь – Чарльза Диккенса [Coveney, 1967, p. 105–110]. Ч. Диккенса называют «одним из основателей гуманистической педагогики Нового времени» [Чудин, 2008, с. 158], на страницах своих произведений он также демонстрирует гуманистический подход к ребенку как личности, показывая, что внутренний мир маленького героя не менее ценен, нежели героя взрослого. С другой стороны, Ч. Диккенс и Ш. Бронте, наряду с другими писателями середины XIX в., как известно, в своих произведениях рисуют портрет своей эпохи, описывают жизнь своего современника со всеми ее обычаями, традициями, проблемами и противоречиями и пр. Мы, таким образом, не просто говорим о произведениях, описывающих не только взросление героя, но и его реакцию на мир вокруг, реальное, личное переживание ребенком принятых в обществе ситуаций, ритуалов, традиций (см. об этом, например [Проскурнин, 2009; Проскурнин, Яшенькина, 1994]). Наконец, выбор нами материала для исследования ситуации перемещения героя обусловлен тем, что у Ч. Диккенса, как, например, совершенно справедливо отмечает А.С. Матвеева, в процессе воспитания героя-ребенка очень важную роль играет организация пространства [Матвеева, 2008], а в романе «Джейн Эйр», как писали С. Гилберт и С. Губар, очень важны контакты героини, особенно с другими женскими персонажами, как «варианты» ее собственной судьбы [Gilbert, Gubar, 1979, p. 350] (т. е., если продолжить эту мысль, опять-таки огромное значение имеет перемещение героини в пространстве, новые места, встречи, ситуации).

Романы воспитания Диккенса и Бронте, особенно написанные от первого лица «Дэвид Копперфильд» и «Джейн Эйр», а также «Холодный дом» Ч. Диккенса, в котором также присутствуют элементы жанра (сюжетная линия Эстер Саммерсон), демонстрируют процесс формирования героя с самого раннего возраста, показывают как персонажи с детства решают актуальные на все времена вопросы становления личности, самореализации, поиска счастья и свободы и разрешения нравственных дилемм, связанных с этим поиском. Неслучайно исследования этих произведений нередко концентрируются именно на внутренних процессах взросления и становления ключевых персонажей. (В качестве примеров можно назвать анализ романа «Джейн Эйр» К. Конуэй [Conway, 2008] или, например, исследования А.М. Федерико, изложенные в статье под названием «“Дэвид Копперфильд” и поиск счастья» [Federico, 2003]).

Однако для того, чтобы сформировать своего положительного героя и подвести его к заслуженному счастливому финалу, Ч. Диккенс и Ш. Бронте сталкивают его с окружающим миром, его противоречиями и парадоксами. Только пройдя сквозь парадоксальные и противоречивые жизненные ситуации герой обретает тот самый нравственный стержень, которого от него «добывается» автор. Парадоксы чаще всего возникают из-за столкновения в жизни героев типичного и нетипичного, индиви-

дуального. В этой работе хотелось бы рассмотреть ранее малоизученный эпизод расставания героев указанных произведений с родным домом, отъезд ребенка в школу-пансион и, анализируя этот эпизод и сравнивая романы друг с другом, отметить в нем наиболее парадоксальные моменты и характерные особенности.

На первый взгляд, такое событие, как отъезд ребенка в пансион, как известно, не считалось в викторианской Англии событием из ряда вон выходящим. Традиция получения образования в отрыве от семьи зародилась задолго до XIX в. (среди английской аристократии она была распространена еще в Средние века, когда пребывание ребенка в доме более влиятельного родственника, сюзерена отца и пр. считалось обязательным этапом образования, воспитания и социализации). Этот обычай сохранился до сегодняшнего дня: некоторые британские семьи, чтящие традиции, до сих пор считают нужным отсылать ребенка из дома на время обучения в школе. О типичности такой формы получения образования можно прочесть во многих викторианских романах. Например, в романе Энн Бронте «Агнес Грей» (сестры Шарлотты Бронте, чей роман «Джейн Эйр» будет объектом нашего дальнейшего анализа) заглавная героиня приглашена гувернанткой в семейство Мюррей, но сыновья семейства находятся на ее попечении временно, до того как они уедут в школу. Считается, что гувернантка не справится с воспитанием мальчиков, и действительно – отъезд подопечных в школу Агнес воспринимает с большим облегчением (см. [Bronte, 2006, p. 97]). В романе «Джейн Эйр», в самом его начале, Джейн использует возможность дать не самую лестную характеристику миссис Рид и ее сыну Джону: *«Ему следовало бы находиться в школе, но его мама забрала его домой на пару месяцев “по причине слабого здоровья”. Его учитель мистер Майлз утверждал, что с Джоном все было бы в порядке, получай он меньше пирожков и сладостей из дома, но материнское сердце восстало против такой жестокости...»* [Bronte, 2005, p. 7] (здесь и далее перевод наш. – В.Б.). Или даже в романе «Дэвид Копперфильд», спустя несколько лет после своего первого опыта разлуки с домом и учебой в школе мистера Крикла, Дэвид, едва «утвердившись» в доме своей двоюродной бабушки, совсем не будет возражать против своей отправки в пансион, более того, юный герой с готовностью примет участие в выборе новой школы. Правда, по мнению ряда исследователей, например Дж. Фландерс, для воспитания девочек более характерно было домашнее образование [Flanders 2004: 52–55]. Косвенно этот тезис подтверждают и некоторые литературные произведения эпохи (в романе «Джейн Эйр» некоторые персонажи, например, гости мистера Рочестера и миссис Рид, определенно считают школу для девочек как места, куда «ссылают» ненужных и нелюбимых детей, и не скрывают этого). Однако в целом получение девочками образования вне дома нельзя считать явлением исключительным и нетипичным. Например, как известно, в «Джейн Эйр» III. Бронте частично описала свои собственные впечатления первой разлуки с домом (см. [Gaskell, 1997, p. 48] или [Alexander, Smith, 2006, p. 177–178]).

Но важно отметить, что получение образования в пансионе отнюдь не означало разрыва ребенка с родным домом. Связь человека с домом, семьей (далее – классом, обществом) была исключительно важна для викторианцев. Предполагалось, что ребенок *продолжает* образование, полученное дома, помнит о родителях (иногда тоскует и грустит по ним), чтобы потом, по окончании обучения, вернуться в семью более образованным и воспитанным человеком, готовым к новым достижениям и свершениям. Начав трудовую деятельность (или создав собственную семью), молодой человек (или девушка) будет использовать новые знания, умения и навыки для дальнейшего процветания родного дома и его репутации. При такой схеме эпизод расставания ребенка с родным домом должен быть сопряжен с чувством страха, горечью разлуки с близкими, недоверием в новом месте, ожиданием скорого возвращения.

Все дело в том, что Ч. Диккенс и Ш. Бронте не идут по этой схеме. Типичный для эпохи эпизод биографии героев дополняется нетипичными, ненормальными обстоятельствами. Он обретает фольклорные черты. Отъезд, «уход» героя из дома является элементом древнейшей протосюжетной схемы обряда инициации (см. об этом [Тюпа, 2006, с. 38]), который, в свою очередь, является основой фольклорной волшебной сказки (см. [Там же, с. 37]). У. В. Проппа сказочный зачин, связанный с распадом семьи (вследствие отлучки из дома ребенка либо родителя) фигурирует как один из наиболее распространенных (см., например, [Пропп, 2000, с. 22]). Изначально, схема обряда инициации включает в себя четыре фазы («уход» – первая из них) [Тюпа, 2006, с. 38]. В.И. Тюпа предлагает обновленную систему анализа сюжета с оригинальной фаббулой «на основе исторически сложившихся фаз сюжетного развертывания текста» [Там же, с. 39], она включает фазы обособления, партнерства, лиминальную и фазу преобразования [Там же]. В той или иной степени все фазы можно обнаружить и анализируя эпизод расставания героя с домом в рассматриваемых нами романах. Предыстория отъезда (характеристика обстановки в доме, причины отъезда, реакция героя на перспективу отъезда и т.д.) соотносится с фазой обособления; сборы в дорогу, прощание с домом, дорога, знакомство с новым «домом» (школой) – с фазой партнерства, адаптация на новом месте – с фазой преобразования точнее, в данном случае – этапом фазы преобразования]. Место лиминальной фазы в каждом из романов мы обозначим чуть позже.

Все три героя-ребенка не воспринимают отъезд из дома как трагедию. Накануне разлуки дети в той или иной мере испытывают «охоту к перемене мест», поскольку пребывание в «родном» доме становится для них невыносимым. Как Ч. Диккенс, так и Ш. Бронте создают образы детей, ставших «лишними» в доме, а в их собственном детском восприятии – в целом мире, ведь их мир как раз ограничен домом и семьей. Дети становятся лишними по целому комплексу причин. Этот комплекс также можно поделить на две части: причины социальные (т.е. типичные) и причины конкретные. Социальные причины отверженности Дэвида – бесправие его матери после заключения ее второго брака с

мистером Мердстоном, Эстер – незаконнорожденный ребенок, а положение Джейн в доме миссис Рид, возможно, было бы лучше, унаследуй она деньги или имущество от родителей. Психологические, конкретные причины отверженности героев – в характерах их официальных опекунов (Мердстона, миссис Рид, «крестной» Эстер). Эти «лжедрузья» – первое испытание в жизни каждого из героев, задача детей – избавиться от их влияния. Таким образом, для каждого из них отъезд предваряется драматически накаляющейся обстановкой в «родном» доме. Получается, что обособление героя начинается не с отъезда, а задолго до него. Общие характеристики этого процесса – это, прежде всего, ограничения: сужается пространство, на котором ребенок чувствует себя свободно и комфортно (дом либо изначально «захвачен» людьми, с которыми ребенку тяжело общаться, либо «захватывается» постепенно): Дэвид не любит находиться в одних комнатах с отчимом и его сестрой, предпочитает проводить время в своей комнате или на кухне, Джейн волею миссис Рид «заточена» в детской, Эстер не разрешают ходить в гости к школьным подругам.

Ограничивается круг друзей и «доверенных лиц» ребенка. В «Дэвиде Копперфильде» и «Джейн Эйр» у героев в родном доме остается всего по одному человеку, которого ребенок может назвать другом. Для Дэвида, после замужества матери, такой становится служанка Пеготти; Джейн, после инцидента с «Красной комнатой», сближается с няней Бесси. Чем менее «родным» становится для ребенка дом, тем крепче его связь с другом. Меняется восприятие людей, которых дети знали с рождения. Например, Дэвид в раннем детстве «фиксирует» ошибки в речи Пэготти («Crockindills» (crocodiles), «azackly» (exactly) [Dickens, 2000, р. 40]), но в тот момент, когда Пэготти сообщает мальчику о замужестве матери, это делается в последний раз. Речь Пэготти, конечно, не становится вдруг идеально правильной, просто для мальчика становятся важнее ее доброе сердце и преданность. Ему не до принадлежности няни к другому классу общества, когда «равные» с ним так жестоки. Бесси и Джейн «открывают» для себя друг друга как раз незадолго до отъезда девочки. Мы вдруг узнаем, что Бэсси *«была довольно одаренным человеком... и красивой тоже. Я помню стройную молодую женщину с темными глазами, темными волосами, правильными чертами и хорошим цветом лица»* [Bronte, 2005, р. 25], к тому же она любит Джейн больше других детей, хотя ее вспыльчивый характер не всегда дает это показать [Там же, р. 35]. Присутствие такого друга подчеркивает, с одной стороны, одиночество ребенка в доме, его обособление, но одновременно, здесь можно говорить о том, что герой вступает в новую стадию – партнерства, открывая для себя новый источник доброты и душевного тепла.

В отношении ребенка к предстоящему отъезду также содержится парадокс (как «совмещение несовместимого в пределах некоего целого» [Силантьев, 2009, с. 179]). Все герои испытывают чувство тревоги перед дальней дорогой, новым местом, новыми людьми, но, например, Джейн оптимистично настроена по поводу предстоящего отъезда, хотя к шко-

ле ребенок испытывает противоречивые чувства. С одной стороны, девочка слышала о суровой дисциплине, «муштре» но, с другой стороны, Джейн жаждет покинуть Гейстхэд, и к тому же привлекают рассказы о получаемых в школе знаниях и навыках, о *«рисунках, песнях и французских книгах»* [Bronte, 2005, p. 21].

Отъезд Эстер в школу – событие неизбежное. После смерти ее единственной «родственницы по крови» и при отсутствии «родственников по закону» ребенку просто некуда деваться, дома у него больше нет. Таким образом, история взросления Эстер интересна тем, что лиминальную, пороговую фазу испытания смертью девочка переживает еще до отъезда. (Джейн и Дэвид теряют близких им людей, мать и подругу, через некоторое время после отъезда, в их случае, лиминальная фаза отложена.) Эстер, как и Джейн, рада отъезду, но ее до последнего не отпускает прошлое: «позор», который они с матерью «навлекли» друг на друга, отсутствие личных достоинств, неумение завоевать любовь экономки миссис Рейчел, – все это приводит к тому, что ребенок, покидая дом, смотрит только назад, чувствуя себя «несчастливым» и «во всем себя обвиняя» [Dickens, 2001, p. 20–21]. Правда, накануне отъезда Эстер, сама того не зная, совершает ритуал, который потом будет способствовать ее «освобождению». Именно с этого ритуала (т.е. тоже до отъезда) начинается фаза преобразования героини. В отличие от Дэвида и Джейн, у Эстер в родном доме нет друга, кроме старой куклы, с которой она подолгу беседует. Как и ее хозяйка, кукла тоже покидает дом: перед отъездом девочка закапывает ее в саду, словно мать хоронит ребенка (см. об этом [Dever, 1998, p. 86]). Так, Эстер «проигрывает» ситуацию своей разлуки с матерью и, одновременно, «хоронит» свою старую жизнь, саму себя: никому не нужного, «лишнего» ребенка.

О чувствах Дэвида скажем лишь, что его «ссылка» в школу – очередное испытание, исходящее от Мердстонов. Восстав против жестокого обращения с ним, ребенок не ждет для себя ничего хорошего и новость об отъезде воспринимает именно как ссылку из дома, но и с некоторым облегчением, так как детское воображение рисовало еще более страшные кары за укушенную руку отчима. Самое тяжелое для Дэвида – разлука с матерью, т. е. как и Эстер, он больше занят мыслями о прошлом, но не о будущем.

Важную роль в преобразении героя играет день отъезда. Как Ч. Диккенс, так и Ш. Бронте очень внимательны к психологическому состоянию маленького героя и всячески подчеркивают важность этого дня, когда для ребенка начинается новая жизнь: расширяется пространство, появляются новые люди. День отъезда сам по себе во многом повторяет элементы обряда инициации. Путешествие начинается ранним утром. Новый день становится символом новой жизни и предстоящего преобразования героя, хотя прощание ребенка с домом акцентирует недостатки дома, необходимость отъезда. Джейн в дальний путь провожает только Бесси, с миссис Рид девочка прощается формально, накануне. Дэвиду на несколько секунд позволено увидеть мать (Пэготти к проща-

нию не допускается), расставание с ней, как и все общение в последнее время, проходит под бдительным оком мисс Мэрдстон, Дэвиду еще раз напоминают о стене, которая с некоторых пор существует между ним и матерью, что делает разлуку вдвойне тяжелой для ребенка.

Дэвид уже проходит через другое испытание обряда инициации – испытание унижением и физическими наказаниями. Мальчик сталкивается с недоброжелательностью взрослых (насмешки по поводу не им съеденного обеда, общее недовольство присутствием ребенка в карете и т.д.) и ощущает в полной мере свою беспомощность. Точно так же он будет себя чувствовать и в школе мистера Крикла, где главным методом воспитания будут физические наказания по любому поводу (и даже без него).

В «Джейн Эйр» из всех чувств, состояний и ощущений, которые проживает ребенок в день отъезда, хотелось бы особо отметить чувство голода. Во многих культурах голодание («физическое» обособление от окружающего мира и потребностей собственного тела) также считается элементом обряда инициации, точнее, подготовки к обряду. Джейн в течение всего дня отъезда не может есть. Сначала – от волнения, потом, по прибытии в Лоувуд, – от усталости, но как потом выясняется, аппетит в Лоувуде (по крайней мере, мистером Брокльхерстом) отнюдь не приветствуется, к чувству голода нужно привыкать. Примечательно, что образ директрисы мисс Темпл, очень быстро ставшей любимой наставницей, как раз часто оказывается, связан с едой, утолением чувства голода: в первое утро Джейн в Лоувуде мисс Темпл отдает распоряжение подать ученицам хлеб с сыром, поскольку завтрак был испорчен, после приезда Брокльхерста Джейн и Элен неожиданно оказываются приглашены к мисс Темпл на чай. Чувство голода понемногу утихает по мере адаптации Джейн к новому месту, которая напрямую связана с новыми друзьями, впечатлениями и достижениями в учебе.

Дэвид и Джейн «постигают» новое место обитания, т.е. проходят стадию партнерства, поэтапно. Джейн приезжает поздно вечером и в течение всего следующего дня остается «зрителем» (по ее собственному выражению [Bronte, 2005, p. 47]) ежедневной жизни Лоувудской школы. Именно в положении зрителя она находит свою первую подругу Элен Берс, которая отвечает на все вопросы Джейн о месте, в котором они находятся. Знакомство Дэвида со школой мистера Крикла происходит по несколько другому сценарию, но тоже поэтапно. Сначала Дэвид знакомится с учителем мистером Мэллом («представителем» школы), потом – со зданием школы. Дэвид, как выясняется, приехал еще до начала семестра. В отсутствие других детей он осваивает пространство, пытаясь «угадать» характеры будущих товарищей по учебе по именам, вырезанным на старой двери (например, так он безошибочно определяет «особое положение» Стирфорта в школе: это имя «вырезалось чаще других и глубже» [Dickens, 2000, p. 70]). Между Дэвидом и Джейн наблюдается существенное различие: у Джейн сразу же появляются «опоры», которые способствуют ее адаптации, Дэвид же этого лишен. Жизнь в Лоувудской школе отличают порядок и дисциплина (Джейн сразу

замечает голос классных дам, возвещающих окончание занятий, ужин, отход ко сну и пр.), девочку встречает директриса, обладающая определенным авторитетом, и ее доброе отношение ободряет ребенка. Дэвид же, едва почувствовав привязанность к мистеру Мэллу, узнает, что его авторитет в школе, мягко говоря, невысок (например, мистеру Мэллу, не считаясь с присутствием ученика, напоминают о неудовлетворительном состоянии его обуви и отсутствии денег на новые ботинки [Там же]). А классная комната – это «унылая заброшенная комната», с «обрывками бумаги на грязном полу... неприятным запахом и пятнами пролитых чернил» [Там же].

Помимо адаптации на новом месте, герои подвергаются еще одному парадоксальному испытанию. Оно связано с памятью о доме. Для большинства людей образ родного дома связан с любовью, поддержкой, приятными воспоминаниями детства, которые помогают устроиться на новом месте. Герои Диккенса и Бронте, напротив, боятся родного дома как источника неприятностей, клеветы, которая может помешать им начать новую жизнь. К счастью, в обоих случаях подобные попытки проваливаются. Мистер Крикл – друг мистера Мердстона, и он, конечно, осведомлен об «испорченности» нового ученика. Но в школе привыкли к издевательствам и унижениям и на плакат «Осторожно, кусается», которые Дэвид вынужден первое время носить, не обращают внимания. Так и в случае с Джейн далеко не все (вернее, почти не все) готовы доверять характеристике, которую ей дает мистер Брокльхерст: *«Мистер Брокльхерст не Бог... Его мало любят здесь и он ничего не делает для того, чтобы его любили больше. Вот если бы он выделил тебя как любимую ученицу, тогда бы ты обрела врагов»* [Bronte, 2005, p. 63].

Обретение новых друзей, стадия партнерства играет важнейшую роль в адаптации ребенка. Эстер из-за сурового воспитания в доме тетки, страдает от заниженной самооценки, не уверена в самой себе. Однако в пансионе сестер Донни тайна ее рождения неизвестна (а если и известна, то на это не обращают внимания), и девочка открывает, что, оказывается, люди могут ее любить и ценить, она может «заслужить» любовь и уважение окружающих своим поведением (*«я никогда, слава Богу, в день своего рождения не видела на лицах окружающих, что лучше бы мне не родиться на свет!»* [Dickens, 2001, p. 23]). Джейн проходит примерно тот же путь, поддерживаемая подругой Элен Берс и директрисой мисс Темпл (*«Мисс Темпл собрала всю школу и объявила, что она провела расследование по поводу обвинений, поступивших в адрес Джейн Эйр, она счастлива довести до всеобщего сведения, что все обвинения с Джейн сняты... Избавленная от этой ноши, я начала новую жизнь... Мне позволили начать брать уроки французского и рисования... Теперь я бы ни за что не променяла суровую жизнь в Лоувуде на всю роскошь Гейтсхеда»* [Bronte, 2005, p. 69]). Дэвида периодически навещают члены семьи Пэготти, он сближается с Томом Трэндлсом и, особенно, со Стирфортом. Знакомство Дэвида с Джеймсом Стирфортом – событие с очень разными последствиями (с самого начала читатель чувствует, что Стирфорт –

далеко не положительный персонаж, он, скорее, «ложный» друг, чем настоящий, что подтверждается впоследствии), но эта дружба все-таки имеет и положительные стороны – Дэвид чувствует себя лучше в школе мистера Крикла, к тому же, с легкой руки того же Стирфорта, начинает развиваться талант будущего писателя, когда Дэвид в дортуаре пересказывает товарищам прочитанные книги.

Примечательно, что после преобразования героя дом, откуда он уезжает или школа, куда он едет, исчезают, перестают существовать. Наступает полный разрыв ребенка с домом, где он был несчастен. Грачевник переходит в собственность к другим людям, школа мистера Крикла закрывается, а ее директор переходит на работу в более подходящее для него место – тюрьму. В «Джейн Эйр» и «Холодном доме» и Лоувуд, и пансион сестер Донни продолжают существовать. Думается, так происходит потому, что в этих романах школы играют более существенную и положительную роль в жизни обеих героинь, нежели школа мистера Крикла в жизни Дэвида. Однако, как уже было сказано, дом, где прошли первые годы жизни Эстер «исчезает» одновременно со смертью ее тети и отъездом девочки в школу. В случае с Джейн, происходит кардинальное преобразование места, где прошло детство героини. Прежде всего, в восприятии самой Джейн. Повзрослев, получив определенный жизненный опыт («воспитание» у Элен Бернс, например) и услышав из уст самой умирающей миссис Рид причины, по которым она не смогла принять племянницу в семью и в свое сердце, Джейн смогла посмотреть на тетю со стороны, сравнить ее с другими людьми и вынести для себя некоторые моральные уроки (подробнее об этом пишет исследовательница К. Конуэй, называя этот опыт героини «раскрытым секретом» [Conway, 2008, p. 25]. Кроме того, Джейн еще раз убеждается в том, насколько миссис Рид была неправа как хозяйка дома и мать, с помощью более чем красноречивых доказательств: безвременно погибший избалованный сын, холодная суровость Элизы, «пустота» Джорджианы, эгоизм обеих сестер и их ненависть друг к другу, сложное финансовое положение всей семьи. «Проект» счастливой семьи миссис Рид провалился, теперь Джейн видит это чрезвычайно ясно, убеждаясь в собственной правоте и понемногу освобождаясь от последствий травм детства. Наконец, отметим также, что авторы произведений, «разрушая» дом, причинивший ребенку много боли, предварительно «выводят» из него тех, кто был ему другом, поддерживал в самые трудные минуты. Пеготти и Бесси вскоре после отъезда Джейн и Дэвида в школу выходят замуж, создают свои семьи и дома, впоследствии это помогает благодарным воспитанникам рассматривать своих друзей самих по себе, а не как часть дома, которые перестал (или так и не стал) ребенку родным. Таким образом, связь героев с домами, где прошло их детство, обрывается окончательно.

Таким образом, мы видим как в романах воспитания Ч. Диккенса и Ш. Бронте типичный для эпохи эпизод отъезда ребенка в школу приобретает черты обряда инициации. «Перемена мест» демонстрируется как необходимый этап не только взросления, становления и постиже-

ния мира, но и как способ освобождения от драмы отсутствия счастливого дома. Отъезд становится символом разрыва ребенка с домом, где прошло его детство. Этот разрыв, парадоксальный для викторианской эпохи с ее культом дома и семьи, необходим, поскольку он освобождает героя-ребенка от психологического давления со стороны взрослых и чувства отверженности. Стадия обособления помогает герою постичь, почувствовать свое «я», ощутить необходимость предстоящего отъезда и «охоту к перемене мест». Вдали от дома героя получают возможность начать новую жизнь, обрести новых друзей, познать себя, в чем состоит фаза партнерства. Преображение героя происходит постепенно, в соответствии с законами реальной жизни, поэтому в романах XIX в. оно не ограничивается эпизодом отъезда из дома. Однако отъезд как элемент обряда инициации готовит героев к самостоятельности, совершению поступков (см. об этом подробнее [Бячкова, 2015]), которые станут маркерами перехода героя ко взрослой жизни и, в финале произведений, приводят его к счастливому концу.

Литература и источники

- Бячкова В.А. (2015). «Граница» детства в викторианском романе // Мировая литература в контексте культуры. № 4(10). С. 25–32.
- Матвеева А.С. (2008). Пространство ребенка в романах Ч. Диккенса // Проблемы истории, филологии, культуры. № 22. С. 343–400.
- Пропт В. (2000). Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт. 336 с.
- Проскурнин Б. М., Яшенькина Р.Ф. (1994). Из истории зарубежной литературы 1830–1840-х годов. Английские реалисты XIX в. (Ч. Диккенс, У. М. Текерей, Ш. Бронте). Пермь: Пермский ун-т. 152 с.
- Проскурнин Б. М. (2009). Новый человек и новое время в романе Шарлотты Бронте «Джен Эйр» // Вестн. Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. № 4. С. 51–62.
- Силантьев И.В. (2009). Сюжетологические исследования. М.: Языки славянской культуры. 224 с.
- Тюпа В.И. (2006). Анализ художественного текста. М.: Academia. 336 с.
- Чудин Д.А. (2008). Гуманистические ценности воспитания в педагогическом наследии Ч. Диккенса // Изв. Волгоградского гос. пед. ун-та. № 1(25). С. 157–161.
- Alexander Ch., Smith M. (2006). The Oxford Companion to the Brontes. Oxford: Oxford University Press. 586 p.
- Bronte A. (2006). Agnes Grey. M.: Айрис-пресс. 352 с.
- Bronte Ch. (2005). Jane Eyre. M.: Jupiter-Inter. 432 p.
- Conway K. (2008). The Disclosure of Secrets: Reflection and Growth in Jane Eyre and Middlemarch // The Victorian Newsletter. № 113. Spring. P. 22–37.
- Coveney P. (1967). The Image of Childhood. L.: Penguin books, 362 p.
- Dever C. (1998). Death and the Mother from Dickens to Freud. Victorian Fiction and the Anxiety of Origins. Cambridge: Cambridge University Press. 252 p.
- Dickens Ch. (2001). Bleak House. L.: Wordsworth Classics. 760 p.
- Dickens Ch. (2000). David Copperfield. L.: Wordsworth Classics. 750 p.
- Gaskell E. (1997). The Life of Charlotte Bronte. L., Vermont: Everyman, 530 p.

Gilbert S.M., Gubar S. (1979). *The Mad Woman in the Attic. The Woman Writer and the 19th Century Literary Imagination*. New Haven and London: Yale University Press. 719 p.

Federico A.R. (2003). David Copperfield and the Pursuit of Happiness // *Victorian Studies*. Vol. 46, № 1. P. 69–92.

Flanders J. (2004). *Victorian House*. L.: Harper Perrenial. 476 p.

References

Alexander Ch., Smith M. (2006). *The Oxford Companion to the Brontes*. Oxford: Oxford University Press, 586 p.

Bronte A. (2006). *Agnes Grey*. Moscow, Airis-press, 352 p.

Bronte Ch. (2005). *Jane Eyre*. Moscow: Jupiter-Inter, 432 p.

Byachkova V.A. (2015). The «Border» of Childhood in the Victorian Novel. *World Literature in the Context of Culture*, no. 4 (10), pp. 25-32. (In Russian).

Chudin D.A. (2008). Humanistic values of education in the pedagogical heritage of C. Dickens. *News of the Volgograd State Pedagogical University*, no. 1 (25), pp. 157-161. (In Russian).

Conway K. (2008). The Disclosure of Secrets: Reflection and Growth in Jane Eyre and Middlemarch. *The Victorian Newsletter*, no 113. Spring, pp. 22-37.

Coveney P. (1967). *The Image of Childhood*. L., Penguin books, 362 p.

Dever C. (1998). Death and the Mother from Dickens to Freud. *Victorian Fiction and the Anxiety of Origins*. Cambridge: Cambridge University Press, 252 p.

Dickens Ch. (2001). *Bleak House*. L., Wordsworth Classics, 760 p.

Dickens Ch. (2000). *David Copperfield*. L.: Wordsworth Classics, 750 p.

Federico A.R. (2003). David Copperfield and the Pursuit of Happiness. *Victorian Studies*, vol. 46, no 1, pp. 69-92.

Flanders J. (2004). *Victorian House*. L., Harper Perrenial, 476 p.

Gaskell E. (1997). *The Life of Charlotte Bronte*. L., Vermont: Everyman, 530 p.

Matveeva A.S. (2008). The Child's Space in the Novels of Charles Dickens. *Problems of history, philology, culture*, no. 22, pp. 343–400. (In Russian).

Propp V. (2000). *Historical Roots of a Fairy Tale*. Moscow, Labyrinth, 336 p. (In Russian).

Proskurnin B.M., Yashenkina R.F. (1994). From the history of foreign literature in the 1830-1840s. *English realists of the 19th century. (C. Dickens, W. M. Thackeray, C. Bronte)*. Perm', Perm' university, 152 p. (In Russian).

Proskurnin B.M. (2009). New man and new time in the novel by Charlotte Bronte «Jane Eyre». *Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology*, no. 4, pp. 51–62. (In Russian).

Silantyev I.V. (2009). *Subject studies*. Moscow, Languages of Slavic culture = Yazyki slavyanskikh kultur, 224 p.

Tyupa V.I. (2006). *Analysis of literary text*. Moscow, Academia, 336 p. (In Russian).

Varvara A. Byachkova (Perm, Russian Federation)

Longing for a Change? (The Paradoxes and Peculiarities of a Child Leaving Home Episode in the Victorian Novel)

It is analyzed the episode of a child leaving home for school in the novels «David Copperfield» and «Bleak House» by Charles Dickens and «Jane Eyre» by Charlotte Bronte. Studying at a boarding school and leaving home for it was quite a typical episode of life for the Victorians, but for the main

characters of C. Dickens' and Ch. Bronte's novels the circumstances of leaving home are paradoxical and unusual so much, that it becomes a part of the initiation process. All of them are not happy at home. In fact, being orphans brought up by distant relatives (aunts or, in David's case, cruel stepfather who is diminishing the role of David's mother at home) they, strictly speaking, do not have home at all. That is why the characters are afraid to go to the new place but, at the same time, they are really longing for a change in their lives. Without being homesick, the children go through all other stages of initiation process. During their journeys they shut themselves off other people, feeling lonely among strangers and unsettled by the road. At school, they make new friend (stage of partnership). New people help David, Jane and Esther to know themselves better and reconsider their former experiences. As for the third stage (lethal stage, the experience of death), it is interesting that only Charlotte Bronte gives us the full, traditional representation of it, Dickens prefers his character to experience loss earlier (Esther) or in connection with long left home (David). The fourth stage (the transformation) is the child's making peace with the world far from home. In all three novels the process of initiation, started with leaving home is necessary for the child to build a strong character, find one's place in life and achieve happiness.

Key words: *Victorian novel, Charles Dickens, Charlotte Bronte, child, leaving home for school.*

Varvara A. Byachkova – Candidate of Philology, Associate Professor in the Departments of World Literature and Culture, English Languages for Professional Communication, Perm State University. Phone: 8-961-754-95-08, e-mail: bvarvara@yandex.ru